

Где на Руси жить хорошо?

К.П. ГЛУЩЕНКО, доктор экономических наук

E-mail: glu@nsu.ru; ORCID: 0000-0003-1209-3809

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Аннотация. Межрегиональные сравнения душевых доходов не дают представления о действительных территориальных различиях в благосостоянии населения, поскольку уровни цен разнятся от региона к региону. Информацию об уровнях цен содержат индексы стоимости жизни, публикуемые Росстатом с 2009 г. Хотя они даются по городам, их довольно легко можно агрегировать по субъектам Федерации. В статье приводятся полученные таким образом региональные уровни цен за 2021 г. и результаты оценки на основе их реальных душевых доходов в регионах России.

Ключевые слова: индекс стоимости жизни; уровень цен; реальный душевой доход; межрегиональные сравнения

Введение

Непосредственные межрегиональные сравнения душевых доходов не дают представления о действительных различиях в благосостоянии населения. Дело в том, что уровень потребительских цен в каждом регионе свой, и потому одна и та же величина дохода в разных частях страны обеспечивает различные, порой значительно, уровни потребления.

На первый взгляд, можно было бы воспользоваться данными официальной статистики о динамике реальных доходов населения по субъектам Федерации. Однако по ним можно судить лишь о том, как менялись реальные доходы в одном и том же регионе, но нельзя сравнивать регионы между собой. Причина в том, что такие оценки делаются на основе региональных индексов потребительских цен (ИПЦ), в которых веса товаров и услуг различаются, хотя сам набор товаров и услуг один и тот же. Проще говоря, реальные доходы в регионах рассчитываются по стоимостям разных потребительских корзин. А для корректных сопоставлений нужно использовать единую для всей страны корзину, определяя, сколько таких корзин может купить на свой доход средний житель того или иного субъекта Федерации. Поделив стоимость этой корзины в регионе на её стоимость в среднем по стране, получим относительный (к среднему

по стране) региональный уровень цен, или пространственный индекс цен¹.

До 2002 г. в качестве индикатора региональных уровней цен использовалась стоимость минимального набора продуктов питания. Поначалу этот набор содержал 19 наименований, к настоящему времени их число дошло до 33. Такой показатель более-менее хорошо работал в 1990-е годы, когда основную часть своих доходов население тратило на питание. А потом перестал – больно уж низкая у него представительность. Однако с 2002 г. Росстат стал оценивать стоимость ещё одной потребительской корзины – фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения. Он гораздо представительнее: в него входят 83 наименования продуктов, промтоваров и услуг. Им широко пользовались (и продолжают пользоваться) экономисты для межрегиональных сравнений доходов, зарплат, уровней потребления и т.п.

А с 2009 г. Росстат стал оценивать ещё более представительный показатель – индекс стоимости жизни, т.е. уровень цен относительно среднего по России. Однако у него есть одно неудобство: он даётся не по регионам, а по городам. Для межрегиональных сравнений нужно агрегировать этот показатель, превратив его в региональный. В статье приводятся результаты такого агрегирования и полученные на его основе оценки реальных душевых доходов в регионах страны за 2021 г.

Индекс стоимости жизни

Индекс стоимости жизни (ИСЖ) представляет собой стоимость корзины, содержащей 275 продовольственных товаров, промтоваров и услуг (основную часть наименований, которые

¹ Недостаток такого метода в том, что структура потребления во всех регионах считается одинаковой, чего на практике не бывает. Однако этот недостаток искупается простотой расчёта. Существует иной подход, позволяющий учесть различия в структуре потребления между регионами. Он используется в таких пространственных индексах цен, как индексы Жири-Хамиса и Элтетё-Кёвеша-Шульца. Но методы их расчёта сложны и требуют знания реальной структуры потребления в каждом регионе (т.е. систем весов в региональных ИПЦ). Эта информация по российским субъектам Федерации практически недоступна. Возможно, поэтому для России такие индексы, насколько известно, до сих пор не рассчитывались. Довольно обстоятельные обзоры оценивания региональных уровней цен в разных странах содержатся в работах [Aten, 2017; Weinand, Auer, 2020].

охватывает ИПЦ) в данном городе по отношению к средней по России². Так что при оценке с помощью ИСЖ реальных доходов нельзя сказать, сколько корзин можно купить на данный доход, можно только судить, насколько реальный доход больше или меньше среднего по стране.

Веса товаров и услуг в ИСЖ те же, что используются в ИПЦ, рассчитываемом по России в целом. Таким образом, жителям всех городов, для которых рассчитывается ИСЖ, «вменяется» среднероссийская структура потребления (так как веса представляют собой доли расходов на отдельные товары и услуги в общем объёме потребительских расходов на все товары и услуги, входящие в корзину).

ИСЖ рассчитывается по всем городам, где ведётся статистическое наблюдение за ценами, в 2021 г. их было 282. Число таких городов в регионе составляет от одного (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь и небольшие субъекты Федерации) до 15 (Московская область). В среднем на один регион приходится 3,4 города.

Поскольку представлены все 85 регионов страны, «городские» ИСЖ можно агрегировать в региональные, т.е. рассчитать региональные уровни цен. Работа эта несложная, хотя и трудоёмкая. Средняя цена по региону, согласно официальной статистической методологии, рассчитывается как среднее взвешенное по обследуемым в регионе городам, а в качестве веса города используется доля численности его населения в общем населении этих городов. Нетрудно показать (см. [Глущенко, Карандашова, 2017]), что таким же образом можно рассчитать и средний ИСЖ по региону.

Полученные результаты приведены в таблице 1. В качестве исходных данных использовались ИСЖ по городам за 2021 г. и численность населения городов на 1 января 2021 г.³

² Методологические рекомендации по расчету индексов стоимости жизни в отдельных городах Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/meta_ipc.doc

³ Индекс стоимости жизни по отдельным городам Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Index_stoim_jizni_2011-2021.xlsx (дата обращения: 15.03.2022); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_Chislen_nasel_MO-01-01-2021.rar (дата обращения: 15.03.2022).

**Таблица 1. Региональные уровни цен в РФ в 2021 г., %
(Россия = 100%)**

Низкий (90% и ниже)
Респ. Ингушетия (77), Респ. Мордовия (84), Белгородская обл. (86), Респ. Марий Эл (87); Чувашская Респ., Омская обл. (88); Липецкая, Пензенская, Оренбургская, Саратовская обл., Чеченская Респ., Респ. Северная Осетия, Респ. Татарстан (89); Курская, Волгоградская, Орловская обл., Кабардино-Балкарская Респ. (90)
Умеренно низкий (91–94%)
Тамбовская, Кемеровская обл. (91); Кировская, Воронежская обл., Респ. Башкортостан, Карачаево-Черкесская Респ. (92); Алтайский край, Челябинская, Самарская обл., Респ. Адыгея (93); Ульяновская, Брянская обл., Удмуртская Респ., Респ. Дагестан, Респ. Тыва (94)
Около среднероссийского уровня (95–105%)
Ивановская, Костромская, Новгородская, Астраханская, Тверская обл. (95); Респ. Калмыкия, Ростовская, Рязанская, Иркутская обл. (96); Курганская, Смоленская, Псковская обл., Респ. Хакасия, Ставропольский край (97); Владимирская, Тульская, Нижегородская, Свердловская, Калужская, Новосибирская, Ярославская обл., Респ. Крым (98); Томская обл., Респ. Бурятия (99); Тюменская обл. без автономных округов, Краснодарский край (100); Севастополь, Пермский край (101); Калининградская, Ленинградская обл. (102); Вологодская обл., Забайкальский край (103); Респ. Алтай, Красноярский край (104)
Высокий (106–115%)
Амурская обл. (106), Архангельская обл. без Ненецкого АО (107); Респ. Карелия, Респ. Коми, Московская обл. (108); Еврейская авт. обл. (111), Санкт-Петербург (112); Приморский край, Ханты-Мансийский АО (113)
Очень высокий (выше 115%)
Ямало-Ненецкий АО (117), Мурманская обл. (119), Хабаровский край (121); Сахалинская обл., Москва (125); Респ. Якутия (131), Ненецкий АО (132), Магаданская обл. (134), Камчатский край (141), Чукотский АО (157)

Регионы в таблице условно разделены по уровням цен на пять градаций. Самый «дешёвый» для проживания субъект Федерации в стране – Ингушетия. Группа регионов с низким уровнем цен – на 10% и более ниже среднероссийского – довольно многочисленна, она включает 17 субъектов Федерации. Сюда входят почти все республики Северного Кавказа, лишь Дагестан и Карачаево-Черкесия попадают в группу с умеренно низким уровнем цен. Казалось бы, вот где жить хорошо. Но дешевизна – это ещё не всё. Обычно низкий уровень цен характерен для бедных регионов⁴, где низки и реальные доходы. И, как будет видно из следующего раздела, невысокая стоимость жизни далеко не компенсирует низкие номинальные доходы.

Самую многочисленную группу (34 региона) составляют субъекты Федерации, где уровень цен находится в диапазоне $\pm 5\%$

⁴ Это не относится к отдалённым регионам, где высокие цены вызваны значительными затратами на доставку товаров.

от среднероссийского. Несколько странным может показаться присутствие здесь Красноярского края с его обширными северными территориями, жизнь в которых довольно дорогая. Дело в том, что из северных городов края цены регистрируются только в Норильске. И хотя там действительно очень высокие цены (ИСЖ равен 134%), его вклад в региональный уровень цен составляет всего 11%, что увеличивает общий уровень цен в крае лишь на три процентных пункта.

Из таблицы также видно, что расхожее мнение о дороговизне в Сибири неверно. Кроме северных автономных округов Тюменской области, во всех остальных сибирских регионах цены или около среднероссийского уровня (максимум на 4% выше него в Республике Алтай и Красноярском крае), или заметно ниже (вплоть до 12% в Омской области). А вот дальневосточные территории почти все попадают в группы «дорогих» и «очень дорогих», исключение составляют только Бурятия и Забайкальский край (но и они всегда относились к Сибири, и лишь недавно вошли в состав ДФО). В эти же две группы входят северные регионы европейской и азиатской частей страны и мегаполисы Москва и Санкт-Петербург (высокие уровни цен в мегаполисах наблюдаются и во многих других странах), а также Московская область. А самый высокий уровень цен, как и следовало ожидать, на Чукотке.

Реальные душевые доходы в регионах

В таблице 2 приведены оценки реальных доходов в регионах страны в 2021 г. Они рассчитаны корректировкой номинальных доходов⁵, отнесённых к среднему по России, на региональные уровни цен. Реальные душевые доходы разделены уже на семь градаций, потому что разброс доходов гораздо больше, чем уровень цен. В то время как максимальный уровень цен превосходит минимальный в два раза, у реальных доходов это соотношение

⁵ Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ugov_10subg_nm.xlsx (дата обращения: 07.03.2022). Относительно доходов за 2021 г. отмечено, что эти данные предварительные. Однако, как показывает опыт, последующие корректировки обычно непринципиальны и приводят к изменению реальных душевых доходов в некоторых регионах максимум на два процентных пункта в ту или иную сторону.

почти вдвое больше – 3,9 раза (а различие номинальных доходов и вовсе доходит до 5,4 раза).

Таблица 2. Реальные доходы на душу населения в РФ в 2021 г., % (Россия = 100%)

Чрезвычайно низкие (менее 60%)
Респ. Тыва (53); Респ. Калмыкия, Карачаево-Черкесская Респ. (55); Респ. Алтай (56), Респ. Ингушетия (59)
Очень низкие (61–70%)
Курганская обл. (61); Респ. Крым, Респ. Марий Эл (66); Чувашская Респ., Респ. Хакасия (67); Респ. Мордовия, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Респ. (68); Алтайский край, Еврейская авт. обл. (69); Забайкальский край, Респ. Бурятия, Астраханская обл. (70)
Низкие (71–80%)
Архангельская обл. без Ненецкого АО, Кировская обл. (71); Ульяновская обл. (72); Респ. Северная Осетия, Саратовская обл., Владимирская обл. (73); Удмуртская Респ., Пензенская, Костромская, Оренбургская обл. (74); Чеченская Респ., Псковская обл. (75); Ивановская, Новгородская, Вологодская обл. (76); Кемеровская обл., Севастополь, Волгоградская, Калининградская, Томская обл. (77); Рязанская, Челябинская, Иркутская обл. (78); Смоленская обл. (79), Тверская обл. (80)
Умеренно низкие (81–94%)
Пермский край, Респ. Карелия, Респ. Дагестан (81); Орловская обл. (82); Тульская, Тамбовская, Брянская, Омская обл. (83); Ярославская обл. (84), Красноярский край (85), Самарская обл. (86), Тюменская обл. без автономных округов, Новосибирская обл., Респ. Коми, Респ. Башкортостан (88); Ленинградская, Калужская обл., Приморский край (90); Курская, Ростовская обл., Хабаровский край (91); Амурская обл. (92), Респ. Адыгея (94)
Около среднероссийского уровня (95–105%)
Респ. Якутия (95); Воронежская, Нижегородская обл. (96); Липецкая обл. (98); Краснодарский край, Свердловская обл. (102); Белгородская обл. (104)
Умеренно высокие (107–111%)
Мурманская обл., Камчатский край (107); Респ. Татарстан (111)
Очень высокие (125% и выше)
Московская обл. (125), Санкт-Петербург (126), Ханты-Мансийский АО (127), Сахалинская обл. (128), Магаданская обл. (141), Чукотский АО (156), Москва (173), Ненецкий АО (199), Ямало-Ненецкий АО (205)

Самый бедный регион в стране – Тыва, где реальный душевой доход чуть больше половины среднего по стране. Всего же в группу беднейших с доходами ниже среднероссийского на 40% и более входят пять субъектов Федерации. Бедных регионов с реальным доходом на 30–39% меньше, чем в среднем по стране, – 13. Самая многочисленная группа – регионы, в которых реальный душевой доход отстаёт от среднего по России на 20–29%, их у нас 25. Чуть меньше, 23, «умеренно бедных» регионов, с реальными доходами от 81 до 94% от среднероссийского. В эти четыре группы с низкими доходами попадают почти все регионы с низким и умеренно низким уровнем цен (в том числе

все северокавказские республики). Есть лишь два исключения: Белгородская область с уровнем цен 86% и душевым доходом 104%, и Татарстан, где эти показатели соответственно равны 89 и 111%.

Группа регионов, где реальный душевой доход отличается от среднего по стране на $\pm 5\%$ и его можно считать примерно равным среднероссийскому, невелика, она включает всего семь субъектов Федерации. Самое удивительное, что в их числе находится Якутия (отставая от входящего в эту же группу Краснодарского края на семь процентных пунктов). Стало быть, районные коэффициенты – а в Якутии они установлены на уровне 1,4–2,0 в зависимости от района – лишь кое-как (и то не до конца) справляются с дороговизной в республике, но совершенно не компенсируют неблагоприятные условия жизни.

Относительно богатых регионов, где реальный душевой доход превышает средний по стране на 7–11%, всего три. Среди них Камчатка с районным коэффициентом 1,6–2,0. Вряд ли выигрыш в 7% к среднему по стране душевому доходу перевешивает неудобство жизни в столь отдалённом регионе (хотя климат там, конечно, не в пример лучше якутского). Да и попала Камчатка в эту группу впервые: в 2020 г. реальный душевой доход там составлял 102%, а в 2009–2019 гг. был и вовсе ниже среднего по стране. Эту группу отделяет от когорты очень богатых регионов разрыв в 14 процентных пунктов. Таких в нашей стране всего девять. Это, что вполне естественно, северные регионы и Сахалин, а также мегаполисы Санкт-Петербург и Москва с Московской областью, причём Москва по реальному душевому доходу занимает третье место в стране после Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО.

Таким образом, большинство (66) российских регионов относятся к бедным. Регионов, где реальный душевой доход близок к среднему по стране или превышает его, всего 19 или менее четверти (22,4%). Медиана распределения реальных душевых доходов равна 79,5%, т.е. в половине регионов реальный душевой доход отстаёт от среднего по стране более чем на 20%. Но тогда, как может показаться, и средний по стране доход должен быть низким. Этого, однако, не происходит. Среднестатистический показатель существенно увеличивают богатые регионы с большим населением: Московская область, Москва и Санкт-Петербург, в которых живёт 17,6% населения страны. Доля этих регионов

в среднем душевом доходе по России – почти треть: 31,5% (причём вклад одной только Москвы составляет 19,2%).

Рассмотренные реальные душевые доходы позволяют сравнивать регионы между собой. А как изменилась покупательная способность этих доходов по отношению к предыдущему году? Согласно предварительным данным Росстата, средний номинальный душевой доход в стране вырос за 2021 г. на 10,5%, обогнав инфляцию, составившую 8,4%. Таким образом, реальный доход на душу населения России увеличился на 1,9%.

Но в регионах инфляция была разной – где-то выше, а где-то ниже. В результате они разделились поровну: в 42 регионах покупательная способность душевых доходов выросла, а в 43 – упала. Наибольшим было падение в Калмыкии и Ненецком АО: на 5,9%, за ними идут Чечня и Ингушетия, 3,5 и 3,2%. Самым высоким рост покупательной способности душевых доходов оказался в Санкт-Петербурге и Адыгее: 6,4%, далее следуют Московская область (6,1%), Камчатка (6,0%), Москва (5,4%) и Нижегородская область (5,0%).

Заключение

Если относить душевые доходы в регионах к среднему по стране, то всегда у одних они будут выше среднего, а у других – выше. Но в России распределение (в статистическом смысле) реальных душевых доходов сильно скошено в сторону низких доходов: на 12 богатых регионов приходится 66 бедных (при этом примерно среднему уровню соответствуют всего семь регионов). Даже если не считать те субъекты Федерации, где высокий уровень доходов вполне естествен, компенсируя неблагоприятные условия жизни или/и удалённость (хотя и тут не всё благополучно, вспомним Якутию и Камчатку), разрыв в реальных душевых доходах всё равно чрезвычайно велик, составляя 3,3 раза (Москва к Тыве). Различия в уровнях цен в некоторой степени сглаживают межрегиональное неравенство по доходам (так, разрыв в номинальных доходах между Москвой и Тывой – 4,4 раза), но почти не меняют качественную картину.

Нужно оговориться, что реальные доходы рассчитаны на основе оценок номинальных душевых доходов официальной статистикой, в отношении которых имеются обоснованные сомнения (см., например [Зубаревич, 2012; Янцен, 2017]).

В частности, высказываются предположения о недооценке доходов в некоторых республиках Северного Кавказа из-за широкой распространённости там «неформальных» экономических отношений. Но и статистика не стоит на месте. С 2019 г. Росстат применяет новую методологию оценки доходов населения, призванную снять значительную часть вопросов, которые годами задавали статистикам. Но даже если это не так, вряд ли неточности статистики доходов могут привести к существенному искажению общей ситуации, показанной в этой статье.

Литература / References

Глуценко К.П., Карандашова М.А. Уровни цен в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2017. № 2. С. 76–103. DOI: 10.15372/REG20170204

Gluschenko, K.P., Karandashova, M.A. (2017). Price levels across Russian regions. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. No. 2. Pp. 76–103. (In Russ.) DOI: 10.15372/REG20170204

Зубаревич Н.В. «Лукавые цифры» на карте Родины // ЭКО. 2012. № 4. С. 74–85. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2012–4–74–85

Zubarevich, N.V. (2012). “Cunning figures” on the map of Russia. *ECO*. No. 4. Pp. 74–85. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2012–4–74–85

Янцен А.В. Альтернативные оценки доходов в регионах России // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 52–70. DOI: 10.14530/se.2017.1.052–070

Yantsen, A.V. (2017). Alternative estimates of personal income per capita in Russian regions. *Prostranstvennata Ekonomika*. No. 1. Pp. 52–70. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2017.1.052–070

Aten, V.H. (2017). Regional price parities and real regional income for the United States. *Social Indicators Research*. Vol. 131. No. 1. Pp. 123–143. DOI: 10.1007/s11205–015–1216-y

Weinand, S., Auer, L.v. (2020). Anatomy of regional price differentials: Evidence from micro-price data. *Spatial Economic Analysis*. Vol. 15. No. 4. Pp. 413–440. DOI: 10.1080/17421772.2020.1729998

Статья поступила 21.03.2022

Статья принята к публикации 27.03.2022

Для цитирования: Глуценко К.П. Где на Руси жить хорошо? // ЭКО. 2022. № 6. С. 168–177. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–6–168–177

Summary

Gluschenko, K.P., *Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS; Novosibirsk State University, Novosibirsk*

Where in Russia Does One Live Well?

Abstract. Comparisons of incomes per capita between regions do not give an idea of the real differences in the well-being of regions' population. The reason is that price levels vary across regions. Cost-of-living indices published by Rosstat since 2009 provide information on price levels. Despite they are reported by city rather by region, these data can be easily aggregated into regional price levels. This paper reports regional price levels obtained with the use of such aggregation for 2021 and reports results of estimating real incomes per capita across the Russian regions based on these price levels.

Keywords: *cost-of-living index; price level; real per capita income; interregional comparisons*

For citation: Gluschenko, K.P. (2022). Where in Russia Does One Live Well? *ECO*. No. 6. Pp. 168–177. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-6-168-177